

Двадцать третье сентября

Домашнее сочинение ученицы 9-го класса средней школы №18 г. Пензы Стрессовой Марии.

Шур Генрих Васильевич

Я уже долго занимаюсь спортивным ориентированием. 1997 год – год столетия Мирового ориентирования, а следующий, 1998 – тридцатилетия ориентирования в России. Поэтому мне хочется рассказать об одном из основателей нашего вида спорта. Его зовут Генрих Васильевич Шур. Он возглавляет Совет ветеранов Всероссийской федерации ориентирования. Генрих Васильевич посвятил многие годы жизни развитию своего любимого спорта. Этот человек был зачинщиком первых соревнований и тренером первого в России мастера спорта по ориентированию – Писановой Галины. Шур Генрих написал сотни увлекательных и заманчивых статей в газетах, журналах, небольших брошюрах по спортивному ориентированию. По специальности он значится картографом. Им нарисовано много топографических карт.

В этом году у Генриха Васильевича юбилей. Ему исполняется 70 лет. Его знают и почитают практически все ориентировщики, а на каждом соревновании в этом году дарят подарки, поздравляют и устраивают большие банкеты. Мне кажется, у этого человека есть "необычайный дар" притягивания к себе людей. Он обладает каким-то особенным чувством юмора, замечательный собеседник и шутник. Любит рассказывать смешные истории из своей молодости.

Для своих 70 лет Шур выглядит бодро, подтянуто, совсем не похож на старика. Невысокий, шустрый, с маленькими хитрыми и добрыми глазами, седоволосый, а когда-то в молодости ярко-рыжий, всегда веселый и немного странный – таким я привыкла его видеть.

Г.В. Шур все носит на соревнованиях, как молодой, и друзья-тренеры из города Тамбова пожелали ему бегать еще как минимум 30 лет. А он рассказал о своей мечте, полушутя-полусерьезно, что хочет умереть на дистанции, как это случилось с женщиной (примерно 80 лет) в Швеции. Она говорила, выходя на старт, что если уж случится умереть, то пусть в лесу, где ее и нужно похоронить.

Вот такой человек привлек мое внимание. Мы, молодые спортсмены, восхищаемся преданностью этого человека спортивному ориентированию и стараемся подражать таким людям.

Тенька, дорогой! Здравствуй!

Сначала я хотел послать телеграмму. Но потом подумал, что в этой депеше всего не выскажешь – ведь у нас с тобой столько много вместе... Когда и как мы с тобой познакомились – я не помню. Но ты сразу вошел в мою жизнь. Помнишь? Ты часто бывал в моем доме, а потом пропал. И 6-летняя Юлька спрашивает у меня: "А где этот дяденька?" -- "Какой?" -- "А вот такой, зелененький!" А вот наугад второй эпизод. Горький. Союз-71. Зима. Ты – представитель ДСО "Труд" (общественник). Известно, что должен приехать штатный работник "Труда". Его фамилия -- Блиновский. Ты приехал заранее, заказал номер на двоих с ним и ждешь его, сгорая от нетерпения -- нужно обработать его для развития ориентирования в "Труде". Мы сидим с тобой на завтраке в столовой, ты вдруг обращаешь внимание на стран-

ного человека -- хромой, перекошенный, с бельмом на глазу. И спрашиваешь у меня: "А это что за Квазимодо?" Я помираю со смеху: "Так это твой Блиновский!" От хохота мы оба закатываемся под стол!

Этих эпизодов -- десятки, сотни... Но ведь дело не только в этом. Во-первых, и это очень важно, ты был оселком, на котором проверялись все решения Бюро центральной секции. Состоялись эти решения или нет, но после твоих взвешенных и аргументированных выступлений приходилось серьезно думать об их правомерности. Некоторым казалось, что ты мешаешь нашей законотворческой деятельности, но это не так. Нередко ты доказывал свою правоту на деле. Наверное, многие не помнят, что именно ты сыграл решающую роль в обеспечении картами ориентировщиков всего Союза. Только твоя энергия и компетентность помогли решить эту архиважную и сверхсложную задачу. Помнишь, сколько кабинетов нам с тобой пришлось обойти в КГБ, ГУГК, Генштабе? Я благодарю небо и свою судьбу за то, что они свели меня с тобой! Желаю тебе и впредь быть таким же неутомимым (энергичным), въедливым (принципиальным) и настырным (настойчивым). Здоровья тебе и благополучия в семье. Низкий поклон супруге.

Обнимаю. Твой Иванов
Москва

Дорогой ты наш, Всесоюзный Гена!

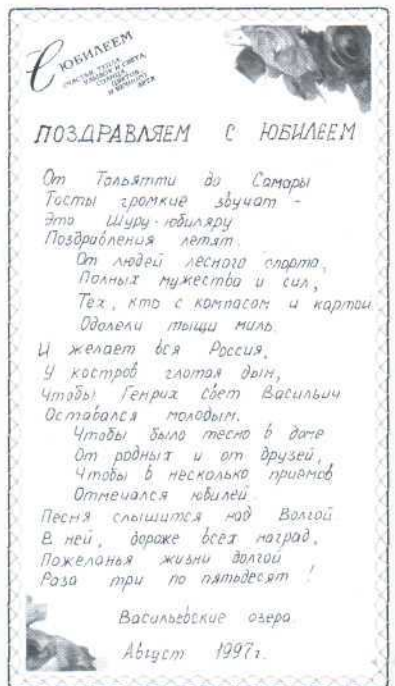
Кроме того, что ты есть mein lieben friend (о чем я всегда помню), ты еще мой заклятый друг, а также еще мой любимый враг. Разве могла татарская общественность пройти просто так мимо события, сравнимого по своей значимости разве что с Куликовской битвой или Коронованием царя Николашки на Ходынском поле твоего семидесятилетия. Общественность задумалась и решила: 1) татарская чапашка не отражает меру любви татарского народа к Всесоюзному юбиляру; 2) Эрнст Неизвестный, пожалуй, еще не дорос до личностей такого эпохального масштаба, как наш Великий Гена; 3) кисть Микеланджело или Рафаэля еще бы в какой-то степени воспела гениальность и величие нашего юбиляра, но, увы...

Прошедший недавно 2-й Всемирный Курултай постановил начать отливать всем миром нечто монументальное и эпохальное, соответствующее величине нашего юбиляра...

И вот перед тобой это самое произведение из стекла и алюминия, так называемая медаль, которую с немим восхищением тебе преподносят друзья и почитатели твоего таланта!

Генрих Васильевич! Поклоняюсь тебе, желаю тебе здоровья, вечной молодости в твоём любимом спорте, а любовь масс народных мы тебе обеспечим.

Твой Б.А.М. (Берман Александр Моисеевич)
Казань

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

От Тальятти до Саморы
Госты громкие звучат -
это Шур - юбиляру
Поздравления летят.
От людей лесного спорта,
Полных мужества и сил,
Тех, кто с компасом и картой
Обошли тыщи миль.
И желает вся Россия,
У костров глотая дым,
Чтобы Генрих свет Васильич
Оставался молодым.
Чтобы было тесно в доме
От родных и от друзей,
Чтобы в несколько приемов
Отмечался юбилей.
Песня слышится над Волгой
В ней, дорожке всех наград,
Пожеланья жизни долгой
Раза три по пятидесят!

Васильевские озера
Август 1997г.

АЗИМУТ №4 '97 7